

С. А. МАКСИМОВ (Ижевск)

САМОНАЗВАНИЯ УДМУРТОВ И БЕСЕРМЯН, ИХ ВАРИАНТЫ, НАЗВАНИЯ СОСЕДНИХ НАРОДОВ В ЯЗЫКЕ УДМУРТОВ И БЕСЕРМЯН

Abstract. Self-Designations of Udmurts and Besermans and the Udmurt and Beserman Names for Their Neighbouring Peoples

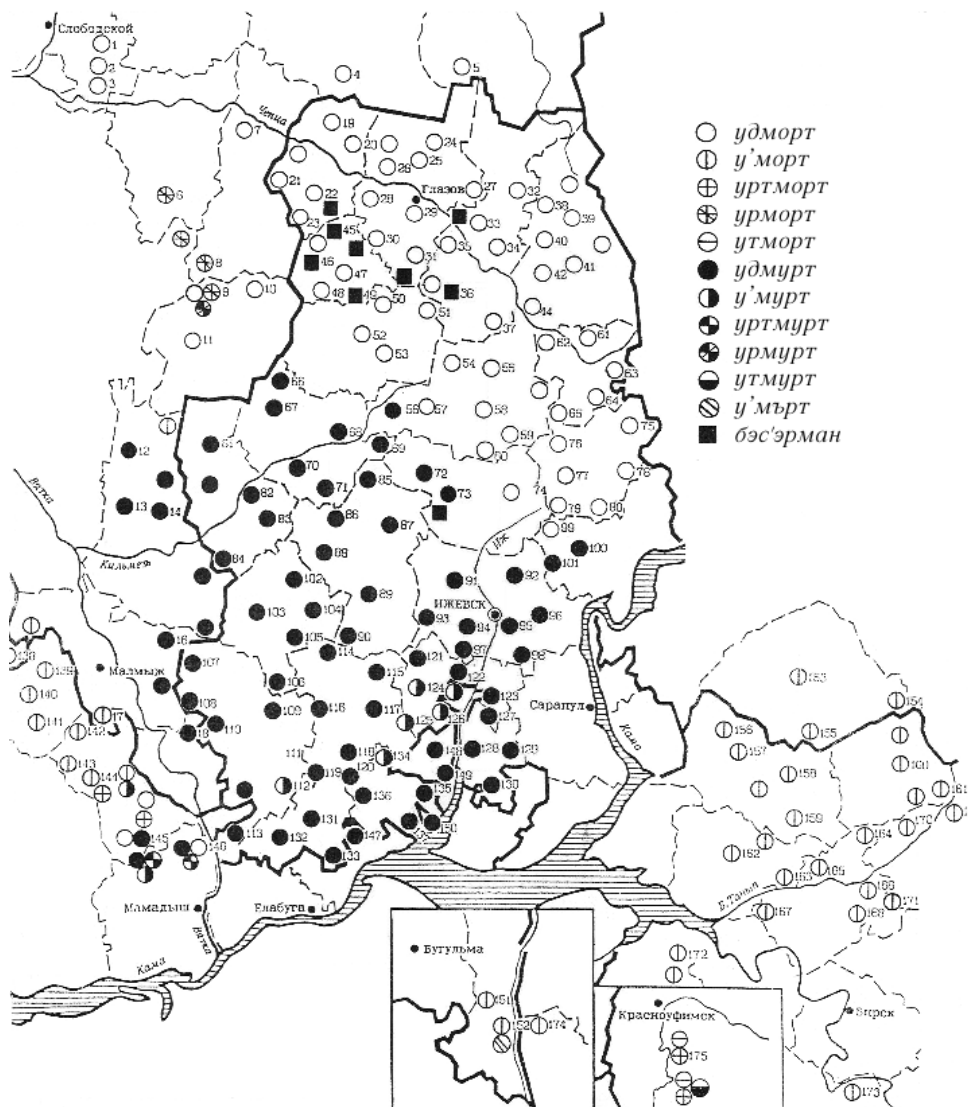
Udmurt dialect materials contain the following self-designations: *удморт, у'морт, уртморт, урморт, утморт, удмурт, у'мурт, уртмурт, урмурт, утмурт, у'мърт*. The Beserman self-designations are *бэс'эрман, бесер, бесермян*. In early written sources Udmurts are called *Oed-murd, Od-murd, Uhd-Murt, Uhd-Murd, Uhd-Murdt, Удь-Мурт, уд-мурт, Угъмòртъ, угъ-морть, ut-murt, ud-mort, uk-mort, urt-mort*. The neighbours call Udmurts as follows: *удмурт, вотяк* (Russian); *ар* (Tatar, Bashkir, Chuvash); *одо* (Mari), *vot-ud, vot'ak* (Komi). The Udmurt names for their neighbouring peoples are: *зуч* 'Russian', *бигер* 'Tatar', *башкырт, башкърт* 'Bashkir, Tatar', *пор* 'Mari', *комик, з'уз'д'ак* 'Komi', *муksiш* '(Moksha) Mordvin'.

Keywords: Udmurt, Beserman dialect, Udmurt self-designations, Beserman self-designations, Udmurt designations for their neighbouring peoples.

0. В исторических документах удмурты упоминаются под разными именами: *ары* (*арры, ари, арины, аряне*), *вотяки* (*отяки, отин, оты, отынь*), *чудь отяцкая, черемиса, зовёмая отяки* и др. (см. Гришкина, Владыкин 1982 : 5—16, 22—23; Алатырев 1988 : 99; Атаманов 1988 : 10—14; UEW 607). В составе Российского государства удмуртов в течение длительного времени называли словом *вотяки*, а в 1932 году официально было утверждено их самоназвание.

Бесермяне — немногочисленная этническая группа, носители бесермянского наречия удмуртского языка, в исторических документах известны как *бесермены, чуваша, чуваша арские*¹, *бесермяне* и др. (см. Трефилов 1967 : 312—317; Тепляшина 1970 : 5—22; Гришкина, Владыкин 1982 : 24—27; Напольских 1997а : 50—52; 1997б : 52—53). Перепись 1926 года последний раз фиксирует их как отдельный этнос в количестве 10 тыс. человек (Луппов 1997 : 37). При последующих переписях бесермяне причислялись к удмуртам или к татарам. В 1992

¹ Наши исследования языка северных удмуртов наталкивают на мысль о том, что историческая *чуваша* в бассейне Чепцы была не бесермянами, а действительно группой чувашей, которые жили на одной территории, зачастую в одних населенных пунктах с бесермянами и постепенно смешались с ними.



году указом Президиума Верховного Совета Удмуртской Республики им был возвращен статус отдельной народности (Шкляев 1997 : 118). Статистическое обследование 1995 года установило в Удмуртской Республике 3085 бесермян (Шкляев 1997 : 101).

1. 1. В удмуртских диалектах зафиксированы следующие варианты самоназвания удмуртов: *удморт*, *у'морт*, *уртморт*, *урморт*, *утморт*, *удмурт*, *у'мурт*, *уртмурт*, *урмурт*, *утмурт*, *у'мърт*.

1. 1. 1. Многочисленные варианты самоназвания удмуртов прежде всего можно разделить на две группы в зависимости от огласовки второго компонента (*-морт/-мурт*).

1. 1. 1. 1. Форма *удморт* и ее варианты служат самоназванием в первую очередь для северных удмуртов. Распространена она у средневосточных (74, 77—80, 99, см. карту) и верхнелумпунских (10, 11,

см. карту) удмуртов, непосредственных соседей северных удмуртов. Кроме того, варианты данной формы встречаются у всех групп периферийно-южных удмуртов.

1. 1. 1. 1. 1. Гласный второго компонента в форме *у'мърт* (*у'мь́рт*), зафиксированный в бавлинском говоре (Кельмаков 1992 : 57), образовался в результате разогубления гласного *о*, ср. бвл. *д'³абльк* (~ *д'абльк*) < *йаблок* 'яблоко'. По мнению В. К. Кельмакова (1992 : 57), первичным гласным указанной формы этнонима был *и*, который испытал «редукцию» в позиции непервого слога.

1. 1. 1. 2. Форма *удмурт* и ее варианты распространены среди удмуртов южных и центральных районов Удмуртии, за исключением Шарканского и отчасти Якшур-Бодьинского районов. В качестве самоназвания она нередко выступает и у восточной группы кукморских удмуртов. Поскольку форма *удмурт* служит официальным названием удмуртского народа, ныне она практически повсеместно распространена в средних возрастных группах северных удмуртов. А у шарканско-якшур-бодьинской группы ее употребление может быть обусловлено контактами с населением соседних районов.

1. 1. 1. 3. Варианты с гортанным смычным вместо смычного *d* — *у'морт*, *у'мурт*, *у'мьрт* — распространены в диалектах, для которых характерно употребление гортанного смычного: во всех периферийно-южных говорах, за исключением красноуфимского говора (175, см. карту) и учинского куста (145, 146, см. карту) кукморского говора, в пределах Удмуртии — в среднеюжном говоре (124—126, 134, см. карту), а также в д. Арвазь-Пельга (112, см. карту) Кизнерского района.

1. 1. 1. 4. Формы *уртморт*, *уртмурт* образованы в результате гипертезы — переноса сочетания *-rt* из второго слога в первый. Отмечены в кукморском говоре: *уртморт* — в с. Ошторма-Юмья (юго-восточнее пункта 144, см. карту), д. Важашур (севернее пункта 145) (Кельмаков 1992 : 127, 143); *уртмурт* — д. Нижняя Уча (145в, см. карту); в красноуфимском говоре — *уртморт* (175, см. карту). Спорадическое употребление последней возможно и в других говорах периферийно-южного диалекта. В частности, Ю. Вихманном словоформа *urt-mort* записана в малмыжско-уржумском (шошминском) и уфимском (буйско-таньпском) диалектах (см. 1.1.2).

1. 1. 1. 4. 1. В самоназвании *урдморт*, зафиксированном Т. И. Тепляшиной (1962) наряду с *удмурт* в тыловайском диалекте, согласный *r* также возник под влиянием сочетания согласных конца слова, но в данном варианте звонкий согласный оглушению не подвергся.

1. 1. 1. 4. 2. Форма *урморт*, употребляемая в косинском говоре (6, 8, 9, см. карту), образовалась в результате гипертезы, но в отличие от предыдущих вариантов в ней звук *t* выпал, оказавшись между двумя согласными. Не исключено, что согласный *d* первого слога напрямую заменился звуком *r*. Форма *urmort* как этноним для обозначения удмуртов также отмечена Т. И. Тепляшиной (1970 : 261) в бесермянском наречии.

Вариант *уртмурт*, записанный в д. Астрахань (9, см. карту), представляет собой контаминацию местного самоназвания *урморт* и официального *удмурт*.

1. 1. 1. 4. 3. Звук *t* первого слога варианта *утморт*, зафиксированного в красноуфимском говоре (175, см. карту) (ср. также *утмурт* (Бо-

рисов 1991) и *ut-murt* (Wied.)), возник под влиянием конечного звука слова.

Форма *утмурт* в красноуфимском говоре, как и в случае с вариантом *урмурт*, образовалась в результате контаминации местного самоназвания *утмурт* и официального этнонима.

1. 1. 2. Наличие в письменных источниках: *Oed-murd, Od-murd, Uhd-Murt, Uhd-Murd, Uhd-Murdt* 'удмурт' (1726) — в записи Д. Г. Мессершмидта (Напольских 2001 : 189, 203); *Удъ-Мурт* 'вотьяк' (1733) (Миллер 1791 : 11); *уд-мурт* 'удмурт; Wotiaki' (1730-е годы) — в записи Й. Э. Фишера (Csúcs 1983 : 319); *Угъмòртъ* 'вотьяк' (1785) (Кротов 235); *угъ-морть* 'отьяк' (1786) (Могилин 65); *ud-murt, ut-murt* 'удмурт; Wotjak' (1880) (Wied. 545); *ud-mort G U, ud-murt S M J, uk-mort MU, urt-mort MU U* 'удмурт; Wotjake' (1892, 1894) (Wichm. 290); *ud-murt Sar. Jel., ud-mort Mal., urt-mort Kaz.* 'удмурт; *votják*' (1896) (Munk., 90, 113); *удмурт* — сред. *удмурт*, каз. *утмурт* 'вотьяк' (1932) (Борисов 1991 : 297).

1.1.2.1. Считаю необходимым дать комментарии к некоторым вариантам самоназвания удмуртов, которые встречаются в письменных источниках.

1.1.2.1.1. Буква *k* в форме *uk-mort*, зафиксированной Ю. Вихманном в малмыжско-уржумском диалекте (с. Карлыган; по современному диалектному членению — шошминский говор), отражает не что иное как гортанный смычный (ср. шшм. *у'мурт*), который исследователем передается не всегда последовательно. Эта же форма в облике *ук-мурт* часто приводится в научной литературе в качестве одного из вариантов самоназвания удмуртов. По-видимому, она появилась в результате неточной фиксации звука, чуждого большинству носителей удмуртского языка.

1.1.2.1.2. Буква *g* в слове *угъмòртъ/угъ-морть*, наличная в словаре З. Кротова и грамматике М. Могилина, также может отражать гортанный смычный — в данном случае бесермянской речи. В частности, о присутствии бесермянской лексики или слов с бесермянским фонетическим обликом в указанных источниках Т. И. Тепляшина пишет: «Так же, как и в рукописной грамматике Михаила Могилина, здесь (в словаре Захария Кротова — *С. М.*) широко отражено своеобразие бесермянского диалекта» (Кротов 1995).

1.1.2.1.3. Форма *одмурт*, обозначенная М. Г. Атамановым (1988 : 8) как один из диалектных вариантов этнонима, в удмуртских говорах нигде не отмечена. Возможно, она позаимствована у более ранних исследователей, которые в принципе могли зафиксировать данное слово с начальным гласным в архаичной форме. В частности, П. Н. Луппов (1999 : 19) пишет следующее: «Сами они (вотьяки — *С. М.*) называли себя Уд или Од Мурт, что значит (в переводе на русский язык): человек (мурт) из племени Од или Уд». Все же существует большая вероятность того, что здесь мы имеем дело с перестановкой гласных первого и второго компонентов, которая могла произойти по той причине, что обособленно слово *мурт* всегда употребляется (и в период фиксации П. Н. Лупповым этнонима должно было уже употребляться) с гласным *и*. Иначе говоря, вариант самоназвания *уд мурт* был заменен формой *од мурт*.

Буквы *Oe*, *O* в записи Д. Г. Мессершмидта *Oed-murd*, *Od-murd*, по словам В. В. Напольских (2001 : 189), являются результатом историко-этимологических построений исследователя и не отражают реальных вариантов произношения слова *удмурт*.

1.1.3. Ученые единодушны в мнении о происхождении второго компонента самоназвания удмуртов — *мурт*, который в современном удмуртском означает 'человек, персона, лицо; чужой'. Для данного слова вместе с коми *морт* 'человек' реконструируется пермско-мордовская праформа **mertä*, которая возводится к индо-иранскому **mr̥ta(s)* 'смертный человек' (КЭСК 174; Напольских 1997б : 49).

По поводу происхождения первого компонента *уд-* существует несколько версий.

1) Наиболее широко распространена версия, принадлежащая венгерскому ученому К. Редеи. Согласно его мнению, данный компонент восходит к перм.-мар. **ontz* 'побег, росток, поросль, молодая трава, всходы', который заимствован из индо-иранских языков, ср. др.-инд. *andha-* 'трава, зелень, побег'. Для древнеудмуртского он реконструирует форму **odz-* 'луг', полагая, что предки удмуртов называли себя «луговые люди» (см. Белых, Напольских 1994 : 278; Напольских 1997б : 49; Атаманов 1988 : 8—9).

2) Некоторые исследователи полагают, это этноним *удмурт* можно связать с названием Вятки (удм. *Ватка*); якобы первоначально он звучал как *ватмурт* 'человек с реки Вятки' (см. Munk. III; Владыкин, Христолюбова 1991 : 13).

3) Отсутствие общепринятой этимологии самоназвания удмуртов побудило В. В. Напольских и С. К. Белых выдвинуть свою версию, согласно которой «др.-удм. **odz-mort* представляет собой целиком заимствованный из какого-то иранского языка композит, который в языке-источнике мог иметь вид **ant(a)-mart(a)* и означал букв. 'человек окраины, житель пограничья' (ср. осет. *äddä, ändä* 'снаружи, вне', авест. *antama* 'крайний', др.-инд. *anta-* 'край, предел, граница')» (Белых, Напольских 1994 : 284—285; Напольских 1997б : 49).

Из приведенных гипотез, на наш взгляд, наиболее приемлема последняя. Она не находит возражений в фонетическом плане и достаточно убедительна с семантической стороны. Случаи перехода экзотонимов (внешнего названия народа) в эндоэтнонимы (самоназвание) хотя и не так часто, но все же встречаются.

Недостаток первой версии, как отмечают и другие исследователи, состоит в натянутости реконструкции значения 'луг' для первого компонента самоназвания. Вторая версия несостоятельна по фонетическим причинам: а) наличие начального согласного в названии реки Вятки и его отсутствие в этнониме, б) сохранение названия реки в прежнем фонетическом облике и коренные звуковые изменения в этнониме — все это делает невозможным выведение первой части этнонима *удмурт* из названия реки.

1.2. Этноним *бэс'эрман* является самоназванием бесермянского народа, компактно проживающего на северо-западе Удмуртии (22б, 45, 46, 49, 33б, 36 и др., см. карту). Несколько бесермянских семей живет также в д. Малые Итчи Якшур-бодьинского района (юго-западнее

пункта 73, см. карту). Слободская группа бесермян к настоящему времени полностью утратила свое самосознание, смешавшись с местными удмуртами или татарами.

1.2.1. Кроме общераспространенного варианта *бэс'эрман*, Е. В. Попова (1998 : 3) в качестве самоназвания бесермян приводит *бесер* (*бэс'эр*), который, кажется, самими бесермянами употребляется в непринужденной обстановке. Для соседствующих групп удмуртов данный вариант ранее служил как приниженное название бесермян.

1.2.2. В удмуртско-русском словаре 1983 года (УРС 46) исследуемый этноним фигурирует в форме *бесермян*, которую следует считать заимствованием из русского языка.

1.2.3. Из крупных лексикографических трудов первым слово *бесерман* 'бесермянин' фиксирует в 1932 году словарь Т. Борисова (1991 : 29), хотя в исторических документах оно фигурирует издавна. Данное слово отсутствует даже в словаре Ю. Вихманна, хотя в образцах речи удмуртского языка им представлены бесермянские материалы под заголовком «Bessermanscher dialekt» (Wichm.).

Исследуемый этноним в форме *бисермины* впервые записал итальянский путешественник Иоанн де Плано Карпини при путешествии в Монголию (1245—1247 гг.). Считается, что территория обитания этого народа находилась в Средней Азии. В русских источниках XIV—XV вв. *бесермены* локализируются на средней Волге, на территории бывшей Волжской Булгарии. В них видят потомков болгар. С 1511 года русские летописи упоминают на нижней Чепце *чувашу*, которая в XVII веке заменяется этнонимом *бесермяне*. Чепецкую чувашу и бесермян считают предками современных бесермян (Трефилов 1967 : 312—314; Тепляшина 1970 : 13—19, 23—25; Напольских 1997а : 50—52; 1997б : 53).

1.2.4. О происхождении бесермян существует множество гипотез, при этом большинство ученых сходится в том, что в этногенезе этого народа принимали участие как удмуртские, так и тюркские группы (см. Попова 1998 : 4—12). Современные историки и этнографы в данном вопросе придерживаются мнения, что бесермяне — это первоначально южноудмуртская группа, испытавшая сильное тюркское воздействие на территории Волжской Булгарии, а в начале II тыс. оказавшаяся в бассейне Чепцы. При этом предполагается участие в этногенезе какой-то тюркской группы, родственной чувашам (Гришкина, Владыкин 1982 : 25—27; Владыкин, Христолюбова 1991 : 15; Напольских 1997б : 53).

Этимология самого этнонима на сегодняшний день ясна в большей степени, чем происхождение народа. По мнению ученых, слово *бэс'эрман* (*bešerman*) является искаженным тюрк. **busurman/büsürmen*, происходящим из перс. *mosälmān* < араб. *moslem(un)* 'мусульманин' (Фасмер 1964 : 160, 132—133; Напольских 1997б : 52—53). Данное слово попало к волжским болгарам из Средней Азии в период принятия ими ислама в IX веке и до XV века служило для обозначения части населения Волжской Булгарии и Казанского ханства. Образование этнонима В. В. Напольских объясняет тем, что на территории Арской земли часть южных удмуртов находилась с болгарам-бесерменами «в особо тесном контакте, переняла у господствующей группы определенные черты материальной и духовной культуры (в том числе и

какие-то элементы ислама) и этноним, начав называть себя *bešerman*» (Напольских 19976 : 53).

2.1. У живущих рядом или совместно народов существуют свои названия для соседей. Не являются исключением в этом плане и соседи удмуртов.

2.1.1. Русские удмуртов ранее называли словом *вотяк* (< *отяк*), которое и ныне может употребляться в обиходной речи, при этом чаще в приниженном стиле. Из русского языка оно проникло также в речь зюдинских пермяков, например: *Дёминскойй деревняын чистойй вотяккэз вóлiнö* 'В деревне Дёмино все вотяки были' (Баталова 1975 : 184). Данный этноним возводят к древнему самоназванию удмуртов **odz*, которое в русский язык могло проникнуть через марийский (Фасмер 1964 : 359; Атаманов 1988 : 14; Белых, Напольских 1994 : 280—281; Напольских 19976 : 49).

2.1.2. Тюркские народы — татары, башкиры, чувашаи удмуртов называют словом *ар*. Общепринятой этимологии данный этноним не имеет. Приведем некоторые из них, на наш взгляд, заслуживающие внимания.

Согласно распространенной точке зрения венгерского ученого М. Жираи, происхождением он связан с тюрк. *eri, er, ir* 'человек; мужчина; муж', чув. *ар* 'мужчина; муж' (см., напр., Кельмаков 1982 : 132—133; Атаманов 1988 : 12).

Альтернативная гипотеза выдвинута С. К. Белых (1996 : 91—92), который выводит тюрк. *ар* 'удмурт' из тат. *ар (ary)* 'напротив, на той стороне; та, другая сторона, находящийся на другой стороне'.

В одной из работ В. Чураков приводит доводы против данной, а также других версий происхождения исследуемого этнонима и выдвигает свою гипотезу, согласно которой название удмуртов *ар*, чув. *ар сынни* может восходить к болгарскому *ар* 'рыжий; красный; бурый', иначе говоря, может иметь значение 'рыжий, рыжий человек' (Чураков 1999 : 5—12).

Не отдавая предпочтения ни одной из этих гипотез, хотелось бы все же остановиться на первой. Основной ее недостаток, по мнению исследователей, состоит в том, что слово со значением 'человек' обычно выступает в качестве самоназвания народа и почти никогда не служит экзоэтнонимом (см. Чураков 1999 : 8). С нашей точки зрения, данная теория может быть подкорректирована следующим образом. Во многих языках мира слово для обозначения человека типологически часто употребляется в значении 'чужой' (< 'какой-то (незнакомый) человек' < 'человек (вообще)'). Примером могут служить сами языки Поволжья: удм. *мурт*, тат. *кеше*, чув. *сын* имеют значения 'человек' и 'чужой'. Если допустить, что в языке болгар слово *ар* имело семантику не только 'человек; мужчина; муж', но и 'чужой', то данное слово, а также сочетание типа чув. *ар сынни* с первоначальным значением 'чужой (человек)' вполне могли служить для именованя удмуртов.

2.1.3. Марийское название удмуртов *одо (одо-мари)* восходит непосредственно к древней форме самоназвания удмуртов (Фасмер 1964 : 359; Атаманов 1988 : 9; Белых, Напольских 1994 : 280—281; Напольских 19976 : 49).

2.1.4. Коми-зыряне в настоящее время не являются непосредственными соседями удмуртов, но еще в XIX веке у них могли существовать особые названия для своих южных соседей. Так, в словаре Ф. Видемана зафиксированы следующие этнонимы: *vot-ud* и *vot'ak* 'удмурт; *Wotjak*: *šyröm vot'ak*, *kuš-jura vot'ak* 'ребенок с постриженной головой' (букв. 'стриженный вотяк' и 'лысоголый вотяк') (Wied. 424). Первое из приведенных слов может представлять собой контаминацию заимствованного рус. *воть* и слова *ud*, которое, возможно, употреблялось ранее самостоятельно в коми языке как этноним для называния удмуртов.

2.2. В настоящее время непосредственными соседями бесермян являются удмурты, татары и русские, которые называют бесермян обычно их самоназванием — удм. *бэс'эрман*, рус. *бесермянин*, *бесермяне*, тат. *бечерман*.

2.2.1. Чепецкие татары своих соседей бесермян ранее называли словом *кряшен* 'крещеный', которое ныне бытует преимущественно среди старшего поколения (Попова 1998 : 9). По предположению Е. В. Поповой, данное слово могло возникнуть после христианизации бесермян-мусульман и связано с постепенным процессом дифференциации бесермян-христиан и бесермян-мусульман.

2.2.2. В верхнекамском (зюдинском) наречии коми-пермяцкого языка Р. М. Баталова (1975 : 124) зафиксировала слово *бусурманаэз* 'бесермяне' (ед. ч. *бусурмана* — С. М.), которое, скорее всего, восходит не непосредственно к самоназванию бесермян, а к местному рус. *бусурмана* 'мусульманин, мусульмане' и употребляется (или употреблялось) в отношении местных бесермян-переселенцев. О наличии бесермян на территории проживания верхнекамских пермяков известно по переписи 1926 года, которая зафиксировала в трех селениях Афанасьевской волости Омутнинского уезда 34 бесермянина (Луппов 1997 : 38). Название д. Бесермана на территории Мурытской сельской администрации Афанасьевского района Кировской области (устное сообщение С. К. Белых) также свидетельствует о проживании бесермян в указанной местности.

3. Подобно тому, как соседние народы называют удмуртов и бесермян особыми названиями, у самих удмуртов тоже существуют два названия для своих соседей.

3.1. Слово *зуч* служит для называния русских. Вместе с коми *роч* считается общепермским заимствованием из прибалтийско-финских языков (общеперм. **rõč* < пбф. **rõtsi*), в которых оно обозначало жителя Скандинавии, ср. фин. *ruotsi* 'швед' (КЭСК 243). Для обозначения русских женщин в нижнечепецком диалекте возможны следующие формы: сл. *зучика* (Архипов 1990 : 6), *зучка*.

3.2. Этнонимом *бигер* удмурты называют татар. Существует множество версий происхождения данного слова, каждая из которых имеет свои противоречия. Например, связь с этнонимами *булгар* ~ *болгар*, *бияр* невозможна по фонетическим причинам. Попытка вывести рассматриваемый этноним из тюркского словосочетания *биек әр* 'высокий (большой, великий) человек', с точки зрения В. И. Алатырева (1988 : 176), неубедительна, хотя фонетических, а также особых семантических препятствий мы здесь не наблюдаем. Вполне воз-

можно его гипотеза о том, что этноним *бигер* может восходить к названию одной из родо-племенных групп тюрков *бәкер* ~ *бикер* ~ *бекер*, обитавших в регионе Волго-Камья. Данный микроэтноним зафиксирован в башкирской родоплеменной номенклатуре (Алатырев 1988 : 177).

Женщин-татарок слободские удмурты иногда называют словом *бигэрка* (Архипов 1990 : 6), а старшее поколение среднечепецких удмуртов изредка — *бигэрика*. Указанные формы, как и приведенные названия русских женщин, образованы на собственно удмуртской почве с помощью заимствованного русского суффикса *-(у)ка*, ср. сч. *головика* 'жена Головкова' < *Головиха*, *игорика* 'жена Игоря' < *Игориха*, *зюмбол'ика* 'жена Дзёмболя'.

3. 3. Удмуртское название марийцев *пор*, по мнению В. В. Напольских (1997б : 77), восходит к праформе типа **pôr*, которую следует сопоставлять с мар. *pôr-jey* 'мужчина' (где *jey* 'человек').

3. 4. Этноним *башкырт*, *башкърт* происходит от самоназвания башкир, ср. башк. *башкорт*, тат. *башкорт* (Насибуллин 1972б : 20). Данным словом закамские и некоторые другие группы южных удмуртов именуют не столько башкир, сколько местных татар. Дело в том, что большинство башкир, в соседстве с которыми обитают удмурты в северо-западной Башкирии, к настоящему времени ассимилированы пришлым татарским населением. И этноним, ранее употреблявшийся по отношению к башкирам, был перенесен на татар.

3. 5. Этнонимы *комик* 'коми', а также *комикка* 'коми (женщина)' зафиксированы в слободском говоре Г. А. Архиповым (1990 : 6). Первый из них, по-видимому, проник из русского языка, а второй образован на собственной почве.

3. 6. Этнонимом *з'уз'д'ак* (< рус. *зюздяк*) старшее поколение глазовских удмуртов называло зюздинских (верхнекамских) коми.

3. 7. Диал. *мукиши* для наименования мордвы, известное бавлинским удмуртам, по-видимому, проникло через татарский язык, ср. тат. *мукишы* (ТатТолк 410). Происходит от названия одной из этнических групп мордвы — *мокша*.

4. Таким образом, этноним *удмурт* (или его варианты) повсеместно служит для удмуртов самоназванием, несмотря на то что среди них существуют локальные различия в языке и культуре. В частности, фонетические и лексические особенности красноуфимского и ташкичинского, а также татышлинского говоров южноудмуртского наречия настолько разнятся от речи основной массы удмуртов, что при общении с ними испытывают значительные затруднения даже носители собственно южного диалекта, не говоря уже о разнице с северным наречием. Отметим, что красноуфимские удмурты с 1926 года официально числятся марийцами и в настоящее время, за исключением отдельных представителей, утратили свой родной язык. При этом самосознание сохраняют не только владеющие удмуртским, но и некоторые их потомки, родным языком которых является марийский или русский.

Несмотря на то, что бесермяне в течение длительного времени (1926—1992 гг.) официально считались удмуртами, они сохранили отличное от удмуртов самосознание и именуют себя словом *бэс'эрман*. Следует отметить также, что в языковом плане многие пери-

ферийные группы удмуртов по отношению к основной массе народа стоят намного дальше, чем бесермяне.

Address:

S. A. Maksimov
Udmurt State University
E-mail: jarasj@udm.ru

Сокращения

ТатТолк — Татар теленен аңлатмалы сүзлеге (Толковый словарь татарского языка) II, Казань 1979; **УРС** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1983; **Munk.** — B. M u n k á c s i, A votják nyelv szótára, Budapest 1880—1896; **Wichm.** — Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen, Helsinki 1987 (LSFU XXI); **Wied.** — F. J. W i e d e m a n n, Syrjänisch-Deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen und mit einem deutschen Register, St.-Petersburg 1880.

Названия языков и диалектов: **авест.** — авестинский язык; **араб.** — арабский язык; **башк.** — башкирский язык; **бвл.** — бавлинский говор; **др.-удм.** — древнеудмуртский язык; **др.-инд.** — древнеиндийский язык; **каз.** — казанский диалект; **кс.** — косинский говор; **общеп.** — общепермский праязык; **осет.** — осетинский язык; **сред.** — срединные говоры; **сл.** — слободской говор; **сч.** — среднепечепецкий диалект; **тат.** — татарский язык; **шшм.** — шошминский говор;

Названия удмуртских диалектов в трудах Ю. Вихманна: — **G** — глазовский, **J** — елабужский, **M** — малмыжский, **MU** — малмыжско-уржумский, **S** — сарапульский, **U** — уфимский;

Названия удмуртских диалектов в трудах Б. Мункачи: **Jel.** — елабужский, **Kaz.** — казанский, **Mal.** — малмыжский, **Sar.** — сарапульский.

ЛИТЕРАТУРА

- А л а т ы р е в В. И. 1988, Этимологический словарь удмуртского языка. А, Б, Ижевск.
- А р х и п о в Г. А. 1990, Деривационные аффиксы имен в слободском говоре удмуртского языка. — Вопросы диалектологии и лексикологии удмуртского языка. Сборник статей, Ижевск, 3—13.
- А т а м а н о в М. Г. 1988, Удмуртская ономастика. Ижевск.
- Б а т а л о в а Р. М. 1975, Коми-пермяцкая диалектология, Москва.
- Б е л ы х С. К., 1996, Еще раз об этнониме *ар*. — Финно-угроведение, № 3, 86—94.
- Б е л ы х С. К., Н а п о л ь с к и х В. В. 1994, Этноним *удмурт*: исчерпаны ли альтернативы? — LU XXX, 278—288.
- Б о р и с о в Т. К. 1991, Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь, Ижевск.
- В л а д ы к и н В. Е., Х р и с т о л ю б о в а Л. С. 1991, Этнография удмуртов. Учебное пособие, Ижевск.
- Г р и ш к и н а М. В., В л а д ы к и н В. Е. 1982, Письменные источники по истории удмуртов IX—XVII вв. — Материалы по этногенезу удмуртов, Ижевск, 3—42.
- К е л ь м а к о в В. К. 1982, К истории удмуртов Правобережья Вятки. — Материалы по этногенезу удмуртов, Ижевск, 128—144.
- 1992, Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах, Ижевск (Удмурт вераськетъёс 1).
- К р о т о в З. 1995, Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захарією Кротовымъ. 1785 года. — З. К р о т о в, Удмуртско-русский словарь, Ижевск.

- Лу п п о в П. Н. 1997, О бесермянах. — О бесермянах. Сборник статей, Ижевск, 19—49.
— 1999, Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века, Ижевск.
- М и л л е р Г. Ф. 1791, Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков, Санкт-Петербург.
- М о г и л и н М. 1988, Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики, Ижевск.
- Н а п о л ь с к и х В. В. 1997а, «Бисермины». — О бесермянах. Сборник статей, Ижевск, 50—54.
— 1997б, Введение в историческую уралоистику, Ижевск.
— 2001, Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта, Ижевск.
- Н а с и б у л л и н Р. Ш. 1972, Закамские говоры удмуртского языка II. Приложения. Канд. дисс., Москва.
- П о п о в а Е. В. 1998, Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX—90-е годы XX вв.), Ижевск.
- Т е п л я ш и н а Т. И. 1962, Удмуртский язык (образцы диалектных текстов). Глазовский диалект. Бесермянский диалект. Слободский диалект. Тыловайский диалект. Шошминский диалект. — Вопросы финно-угорского языкознания, Москва—Ленинград, 282—304.
— 1970, Язык бесермян, Москва.
- Т р е ф и л о в Г. Н. 1967, Бесермяне по письменным источникам. — Вопросы финно-угорского языкознания IV, Ижевск, 310—318.
- Ф а с м е р М. 1964, Этимологический словарь русского языка I, Москва.
- Ч у р а к о в В. О. 1999, О значении этнонима *ар*. — Финно-угроведение, № 4, 5—14.
- Ш к л я е в Г. К. 1997, Краткая социально-демографическая характеристика бесермян. — О бесермянах. Сборник статей, Ижевск, 101—120.
- C s ú c s S. 1983, Egy 18. századi votják nyelvemlék. — NyK 85, 311—320.
- W i c h m a n n Y. 1901, Wotjakische Sprachproben II. Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen. — JSFOu XIX.

S. A. MAKSIMOV (Iževsk)

EIGENBEZEICHNUNGEN DER UDMURTEN UND BESERMANEN UND IHRE BEZEICHNUNGEN IN DEN SPRACHEN DER NACHBARVÖLKER

In den udmurtischen Dialekten kennt man mehrere Benennungen für das eigene Volk: *удмурт, у'мурт, уртмурт, урмурт, утмурт, удмурт, у'мурт, уртмурт, урмурт, утмурт, у'мурт*. In früheren Schriftquellen finden sich noch die folgenden Bezeichnungen für die Udmurten: *Oed-murd, Od-murd, Uhd-Murt, Uhd-Murd, Uhd-Murdt, Удь-Мурт, уд-мурт, Угьмòртъ, угь-муртъ, ut-murt, ud-mort, uk-mort, urt-mort*. Die Besermanen bezeichnen sich als *бэс'эрман, бесер, бесермян*. In den Sprachen der Nachbarvölker heißen die Udmurten: russ. *удмурт, вотяк*; tat., baschk., tschuw. *ар*; mar. *одо*, komi *vot-ud, vot'ak*. Nachbarvölker gebrauchen die Udmurten die folgenden Bezeichnungen: *зуч* 'Russe', *бигер* 'Tatare', *башкърт, башкърт* 'Baschkire, Tatare', *пор* 'Mari', *комик, з'уз'дак* 'Komi', *мукиши* '(Mokscha-)Mordwine'.